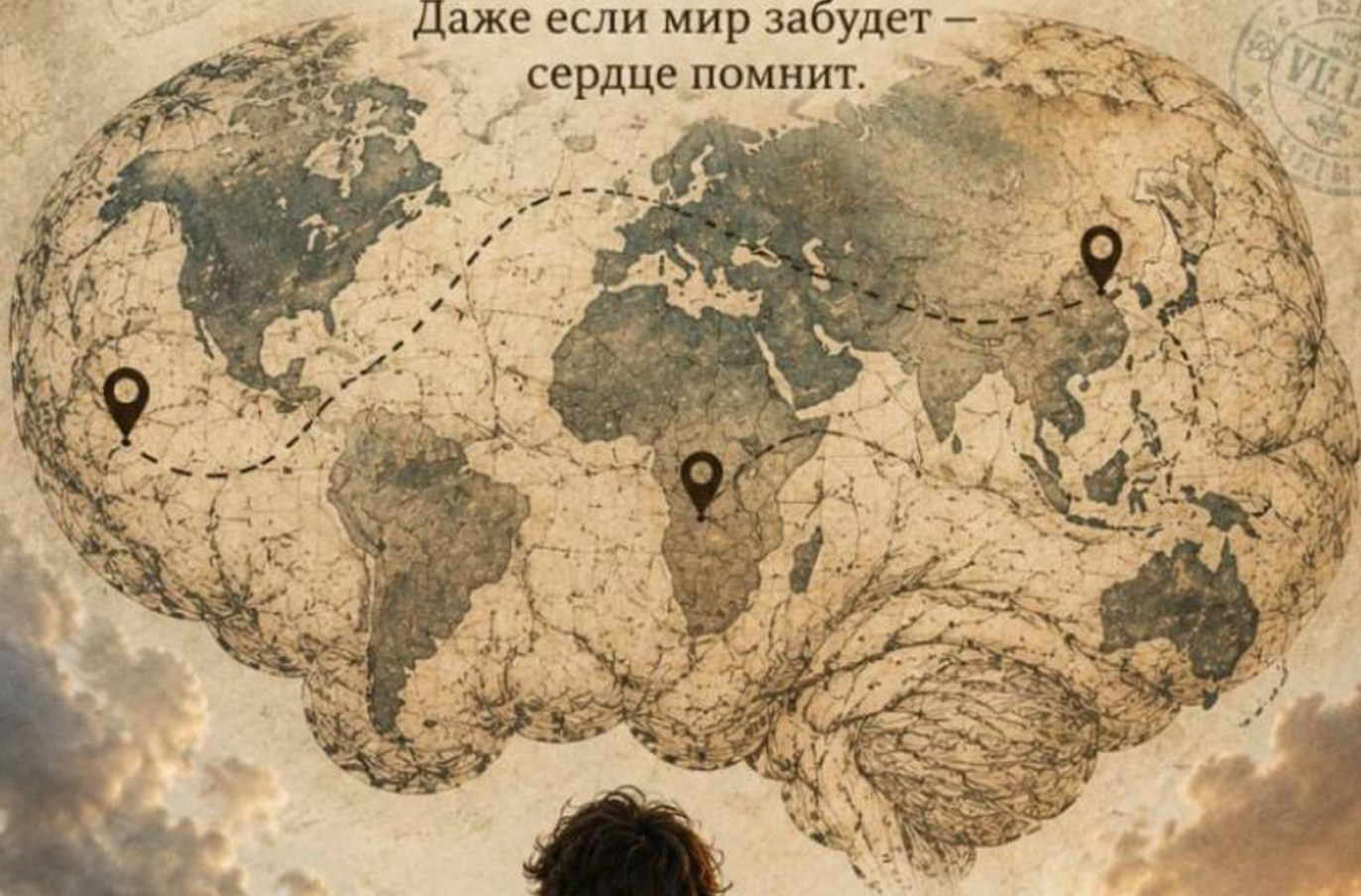

Екатерина Балан

Наши плоский мир

Любовь. Дорога. Память.
Даже если мир забудет —
сердце помнит.

18+

Екатерина Балан
Наш плоский мир

«Автор»

2026

Балан Е.

Наш плоский мир / Е. Балан — «Автор», 2026

Они познакомились в Крыму — случайно, как знакомятся люди, которые ещё не знают, что станут друг для друга целым миром. Данила живёт дорогой. Автостоп, рюкзак за плечами, чужие города и вечное чувство, что нельзя останавливаться слишком надолго. Аня — совсем другая: спокойная, внимательная к мелочам, умеющая превращать даже съёмную квартиру в дом. И всё же однажды они выбирают друг друга. Вместе едут в Лисью бухту, забирают с моря бездомную кошку, строят жизнь в Воронеже, учатся быть семьёй и верить, что счастье может оказаться простым и тихим. Но спустя годы в их жизнь приходит болезнь, против которой невозможно подготовиться. Аня начинает забывать. Сначала — слова и даты. Потом — людей. Потом — самого Данилу. Пронзительный роман о любви, памяти и выборе. О том, что происходит, когда человек, которого ты любишь больше жизни, однажды спрашивает: «Мы давно знакомы?» Это история о дороге, к которой всегда тянет. И о доме, в который всё равно хочется вернуться.

© Балан Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Балан

Наш плоский мир

Наш плоский мир

Посвящается моим друзьям, открывшим мне мир Терри Праччета

“К утру я тебя забуду”.

Из кинофильма “Вечное сияние чистого разума”

***

Данила вышел из моря и направился к своему месту на пляже. Море ещё не успело нагреться. Вода была прозрачной, прохладной, бодрящей. Когда он вышел на песок, по его белоснежной, не успевшей загореть коже, стекали холодные капли, и утренний ветер мгновенно напомнил телу, что море в начале июня — это всё-таки не тропики. Он поёжился.

Пляж только просыпался. Где-то в стороне уже раскладывали зонтики ранние туристы. Старик в белой панаме делал гимнастику у самой воды. Две женщины тихо переговаривались, сидя на полотенцах, будто боялись нарушить спокойствие утра.

Та часть пляжа, где загорал Данила, всё ещё находилась в тени. Солнце только поднималось из-за сосен и пока цеплялось за ветки, словно ленивый кот, не желающий окончательно просыпаться.

Было девять утра. Это означало, что здесь станет тепло только через час. После моря Даниле хотелось солнца. Очень хотелось. Он поискал глазами другое место и увидел его почти сразу.

Немного дальше, там, где пляж делал небольшой изгиб, уже лежал солнечный свет. Тёплый, золотистый, спокойный.

На этом месте лежал ранец. Рядом было расстелено полотенце. И никого. Данила остановился на секунду. Посмотрел вокруг. Пляж был почти пустой.

“Отлично”, — пробормотал он и радостно перебежал на это благословенное место. Песок был тёплый. Он быстро расстелил своё полотенце рядом, лёг на него и подставил тело утренним лучам. Солнце сразу начало возвращать тепло коже. Плечи постепенно перестали мёрзнуть. Данила закрыл глаза.

Мир стал простым и понятным: солнце, песок, шум моря. Но через несколько секунд Данила почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он открыл глаза и посмотрел в сторону воды.

Мгновенно увидел хозяйку ранца и полотенца. Она была довольно далеко от берега. Просто держалась на воде и смотрела на него. Серые глаза. Даже на расстоянии они казались огромными. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Данила понял ситуацию сразу. Картина со стороны выглядела подозрительно: неизвестный человек занял место рядом с чужими вещами.

Он поднял руки, будто сдаваясь.

“Я просто греться”, — сказал он тихо, хотя она всё равно не могла его услышать.

Она не улыбнулась. Сначала проплыла один круг. Потом второй, каждый раз внимательно поглядывая на Данилу.

Серые глаза смотрели настороженно. Данила решил вести себя максимально достойно. Он немного отодвинулся от её вещей, сел, демонстративно закрыл глаза и раскрыл тело солнцу.

“Я безопасен”, — говорил весь его вид.

Тепло постепенно возвращалось в тело. Солнце сушило солёные капли на коже. Мышцы после плавания приятно расслаблялись. От этого блаженства Данила почти задремал. Но из моря уже вышла хозяйка ранца и полотенца. Она подошла к своим вещам бесшумно.

Данила почувствовал прохладу морской воды, которая исходила от ее тела, и приоткрыл глаза.

В первую секунду подумал только одно: “Какая хрупкая”.

Сероглазая незнакомка остановилась у своего полотенца.

На секунду посмотрела на Данилу и тут же перевела свой взгляд на свои вещи.

Данила же не мог отвести от нее глаз. На ее бледной коже (“У меня тоже бледная кожа”, - пронеслось у него в голове почему-то) купальник изумрудного цвета выглядел сногшибательно. Его глаза магнитом прилипли к ее ногам.

“Какие роскошные стопы, - подумал он, - словно у балерины”.

Копна густых черных волос незнакомки была собрана резинкой в пучок. Наверняка, чтобы не намочить волосы, догадался Данила. Эти собранные волосы позволяли ему разглядеть роскошную шею потенциальной новой знакомой. “Лебединая”, - признал Данила.

Вышедшая из моря незнакомка напоминала ему музейный экспонат: совершенную скульптуру из слоновой кости, на которую можно только смотреть, но трогать запрещено.

“При-тя-га-тель-на”, - произнес он полусшепотом по слогам.

Взгляд незнакомки на Данилу, напротив, был короткий, внимательный, оценивающий. Она быстро переключила свое внимание на свой ранец и достала из него книгу.

“Показательно”, - усмехнулся про себя Данила.

Незнакомка достала книгу как человек, который ясно даёт понять: здесь уже есть занятие, здесь уже ее территория.

Данила посмотрел на обложку. Терри Пратчетт. “Цвет волшебства”.

Он даже слегка кивнул сам себе.

“Хороший выбор”, - подумал Данила. Сам он Праччета не читал, но много отзывов слышал от своих друзей, литературному вкусу которых доверял безусловно.

Данила решил, что завтра обязательно зайдёт в книжный магазин. Он как раз находится напротив того мини-отеля, в котором он остановился.

Но сейчас Данилу больше интересовало не это. Его поразила манера незнакомки занимать пространство. Она не попросила его уйти. Не демонстрировала недовольства. Она просто начала жить на своём месте так, словно Данилы не существовало. Разложила полотенце, села, открыла книгу, немного поправила волосы, перевернула страницу.

“Словно кошка”, — подумал Данила.

Кошки именно так ведут себя в комнате: они не спрашивают разрешения. Просто занимают пространство. И пространство соглашается.

Данила впервые в жизни почувствовал себя неловко.

“Словно слон в посудной лавке”, — подумал он.

Он вдруг понял, что должен уйти. И одновременно понял, что почему-то совсем этого не хочет.

Но все же Данила осторожно поднялся, собрал свои вещи. И только когда отошёл в сторону тени, позволил себе оглянуться.

Она читала. Море за её спиной было спокойным и серо-голубым. Солнце ложилось на страницу книги.

Картина была такой простой и одновременно такой захватывающей, что очень хотелось стать ее частью. Словно удостоиться чести.

Данила вдруг почувствовал, что обязательно запомнит утреннюю незнакомку.

Уже было довольно жарко, и он с облегчением сел в тени первого попавшегося дерева и попытался снова закрыть глаза.

Но сон уже не приходил.

Данила открыл глаза и увидел над собой солнечные лучи, которые дерзко заигрывали с листьями дерева. В их игре участвовал ветер. Он ласковыми руками перебирал сочные в своей зелени листья, словно поглаживая вихрастого мальчишек по нечесаной голове. Солнечные лучи весело скакали на листьях, словно на батуте. Иногда они прорывались сквозь листья и ветер и Даниле приходилось щуриться от внезапного солнечного света.

Данила вдруг вспомнил о книге, которую читала утренняя незнакомка. На обложке книги можно было прочитать название.

“Цвет волшебства”, - вспомнил Данила и тихо произнес его вслух.

И вдруг подумал, вспомнив о салатном купальнике, серых глазах и совершенных стопах: “Найду тебя завтра”.

Данила не знал её имени. Но был уверен, что она завтра снова придёт на этот пляж.

***

На следующий день Данила проснулся раньше обычного.

Он понял это ещё до того, как посмотрел на часы. В комнате было слишком тихо, а утренний свет только начинал вливаться в комнату сквозь белые хлопковые шторы.

Данила посмотрел на часы: пять утра и пятьдесят минут. Обычно в это время он ещё спал. Он вздохнул, перевернулся на спину и посмотрел в потолок. И вдруг он вспомнил. Первой его мыслью было море, второй — книга, третьей — серые глаза.

Данила весело рассмеялся.

“Отлично, — сказал он сам себе. — Теперь я хожу на пляж ради незнакомых людей”.

Он встал, сварил себе кофе и открыл окно.

Номер Данилы был маленький — почти квадратный, с низким потолком и белёными стенами, на которых уже проступали едва заметные трещины от жары и времени. В нём почти не было лишних вещей.

Кровать была узкой, с жёстким матрасом и выцветшим покрывалом. Рядом с кроватью красовалась деревянная тумбочка в стиле “Привет из советского пионерлагеря”, на которой лежали ключи и зажигалка. Данила бросал курить, но иногда срывался. Вчера утром на пляж он ушел, намеренно забыв зажигалку. Сейчас он поблагодарил себя за это: стыдно и вульгарно было бы закурить перед той сероглазой незнакомкой с Прачетом. Но сейчас Данила решил разрешить себе одну утреннюю сигарету с кофе. Эмоции переполняли его, утренняя незнакомка незаметно поселилась в его мозге, разбудив так неприлично-рано. Он знал, что этот кофе в паре с сигаретой помогут ему слегка успокоиться.

Данила уверенно взял в руку зажигалку и закурил, выдыхая дым от сигареты в открытое окно и с наслаждением запивая его кофе, чашку с которым он поставил на подоконник.

Окно было главным в этом номере. Небольшое, с облупленной рамой и тонкими белыми шторами. Они почти ничего не скрывали — только слегка смягчали свет. Днём солнце проходило через них и делало воздух в комнате тёплым и пыльным, а вечером они едва шевелились от ветра, и казалось, что комната дышит.

Иногда Данила оставлял окно открытым на ночь. С улицы доносились звуки — редкие машины, шаги, чей-то смех. И ещё — море. Не шумом, а каким-то присутствием, которое невозможно было перепутать ни с чем.

Данила отвернулся от окна и осмотрел свою комнату. Ее он снял у женщины, которая стояла с табличкой “Квартиры в аренду. Недорого” на местном рынке.

Даниле и нужно было недорого: он не планировал оставаться здесь надолго. Завтра Данила уезжал на другое, свое основное место отдыха. Здесь он решил отдохнуть не больше четырех дней. Даниле нужно было расслабиться и отдохнуть после непростого автостопа.

Поэтому он был рад крайне аскетичной квартире, но с видом на море и крайне приветливой хозяйке, которая угостила его свежим фиолетовым инжиром.

Данила обвел глазами свою комнату. Он оценивал, можно ли сюда привести девушку.

В углу комнаты стоял небольшой стол.

На нём — бутылка воды, иногда хлеб, иногда ничего. Данила сделал затяжку, отпил глоток кофе и усмехнулся: “Ни одна девушка не стала бы терпеть это “ничего” на столе. Но его жизнь в одиночку была полна минимализма: ему проще было съесть кусок пиццы или бургер на обед, чем что-то себе готовить. Вот если бы девушке..

Всё в комнате Данилы было временным, как будто он не жил здесь, а просто остановился на паузу между дорогами. Именно это Даниле и нравилось: потому что это было правдой.

Тем не менее, ему было здесь уютно. В квартире было спокойно. Такое спокойствие, которое бывает у людей, привыкших к дороге: когда мало вещей — и каждая на своём месте, когда не нужно ничего лишнего и когда тишина не давит, а держит.

Иногда утром свет проходил сквозь белые шторы так мягко, что комната казалась почти светящейся.

И в эти минуты Даниле даже казалось, что можно остаться, потому что ему именно здесь удавалось забыть, почему он сюда приехал.

Данила закрыл глаза и снова повернулся к окну. Сделал последнюю затяжку и потушил фильтр в пепельнице.

Данила сделал вдох. С улицы тянуло морским воздухом и запахом нагретых сосен. Где-то внизу уже проехал первый автобус. Город начинал медленно просыпаться.

Данила пил кофе и думал, что можно было бы прийти на пляж чуть позже. Никто ведь не назначал встречи.

Никто ничего не обещал.

“Книга”, - вспомнил Данила. Он вчера обещал себе купить книгу Тэрри Праччета.

“Цвет волшебства”, - произнес он вслух и уже тушил в пепельнице на треть недокуренную сигарету, понимая, что книжный магазин, на который он обратил внимание, когда возвращался с пляжа после того, как встретил свою незнакомку, находится за углом.

Данила уже обувался в коридоре и постоянно повторял “Цвет волшебства”, “Цвет волшебства”, “Цвет волшебства”.

Он сам не заметил, как влился в этот город, сросся со всеми прохожими. В этот ранний час на улице было мало туристов. Местные жители спешили на работу. С ними спешил и Данила: ему хотелось как можно скорее купить книгу, чтобы потом немедленно отправиться на вчерашний пляж.

Данила подбежал к магазину. Он открывался в 8 утра. Данила посмотрел на часы: 7:50.

“Десять минут?! - возмутился Данила. - Десять бесконечных, вечных десять минут”.

Тут Данила обернулся: через дорогу стояло кафе со свежей выпечкой и кофе. Данила вспомнил, что не завтракал. В животе тоскливо заурчало. Данила решил выпить ещё кофе и съесть что-нибудь вкусное.

“Да, - произнес он, - я здесь на отдыхе, в конце концов, какого черта я в такое время ломлюсь в книжный магазин?”

Данила вдруг разозлился на сероглазую незнакомку: он приехал найти покой, но она его лишила покоя.

“Булочку с корицей, - решил Данила, - я иду есть булочку с корицей и пить кофе. Невозможно отдыхать без вкусного завтрака”.

И Данила перешёл дорогу и сел за столик в кафе. Затем снова вскочил. Рядом находился киоск. Данила подбежал к киоску: “Продайте пачку Мальборо красного”. Данила протянул деньги в окошко.

“Отдыхаю я, я отдыхаю”, - внушал себе Данила.

Он вернулся в кафе с Мальборо, сел за столик. Открыл пачку и достал одну сигарету. Подошла официантка. Данила заказал свежесваренный кофе и булочку с корицей. И закурил. Посмотрел в окно и увидел, наконец, утренний город.

Данила вспомнил, где он находится.

“Севастополь. Крым”, - с наслаждением подумал он. В этот момент официантка принесла Даниле кофе и булочку с корицей.

Данила закурил сигарету, сделал глоток обжигающего, но такого вкусного кофе и, наконец, расслабился.

“Крым — это место, где земля будто помнит больше, чем люди”, - так всегда говорил отец Данилы. Отец работал в Крыму больше двадцати лет, его постоянные командировки осели лёгкой тревогой в душе Данилы ещё с детства. Тогда ему казалось, что вот такая жизнь, как у его отца, - постоянные командировки, новые впечатления, - идеал. Данила хотел во взрослой жизни стать таким же.

“Может, поэтому мне так нравится автостоп?” - вдруг подумал Данила.

Данила заплатил за кофе с булочкой и вышел из кафе.

В 8:10 Данила ворвался в книжный магазин, с разбегу спрашивая: “У вас есть Терри Прачетт “Цвет волшебства”?”

Продавщица изумлённо посмотрела на него.

“Зачем тебе знать цвет волшебства?” - иронично спросила она.

Данила рассмеялся и ответил: “Если честно, очень нужно”.

Рыжеволосая веснушчатая девушка с крупными белыми зубами и огенно-красными губами расхохоталась и протянула Даниле книгу: “Двести рублей”.

Данила опустил руку в карман шорт, достал смятые бумажные деньги, отсчитал двести рублей и отдал их рыжеволосой продавщице. Она взяла деньги и произнесла: “У тебя хороший вкус”.

Если бы не незнакомка с Прачетом, Данила бы уже отвёл эту веснушчатую любительницу книг на кофе. Это был бы его третий кофе за утро.

“А день только начался”, - с иронией подумал Данила.

Сейчас его занимало совсем не это.

Через десять минут он уже шёл по набережной. Он заметил это только у воды.

“Сегодня я совсем рано”, — подумал Данила.

Пляж был почти пустой. Солнце только поднималось над морем, и песок ещё хранил ночную прохладу. Волны лениво перекатывались у берега, оставляя тонкую линию пены.

Данила прошёл к своему вчерашнему месту. Пусто. Не было ни ранца, ни полотенца.

Он постоял несколько секунд, потом пожал плечами.

“Логично”, — сказал он тихо сам себе.

Данила расстелил полотенце (в это время на этом месте пока была тень), положил рядом рюкзак и пошёл к воде.

Море было ещё холоднее, чем вчера.

Он нырнул, проплыл несколько метров и перевернулся на спину. Небо над ним было светлым и почти прозрачным. Он лежал на воде и думал, что это всё довольно глупо — приходиться на пляж ради человека, которого даже не знаешь. Затем проплыл ещё один круг.

Когда Данила вышел из воды, солнце уже начало освещать вчерашний солнечный участок пляжа. И там лежали ранец и полотенце. Те самые, которые были вчера. Данила остановился. Хозяйки вещей не было видно. Он обернулся. Незнакомка с серыми глазами вышла из воды почти так же тихо, как вчера. Она выжала волосы, стряхнула капли с плеч и только потом заметила Данилу. На секунду её лицо стало удивлённым. Потом она улыбнулась. Одними губами.

“Доброе утро”, — сказала она.

Данила почувствовал неожиданное облегчение. Она разрешила ему с ней разговаривать! Пустила в свое пространство!

“Доброе!” - радостно ответил он. Для Данилы с этого момента утро стало по-настоящему добрым.

Он подошёл ближе к незнакомке. Ее кожа была такой же фарфоровой, как и его.

“Тоже избегаете дневного солнца, чтобы не обгореть и не стать похожей на вареного рака?”

Хозяйка ранца и полотенца впервые внимательно посмотрела на Данилу, точнее, на его кожу.

“Тоже”, - дружелюбно отозвалась она.

Несколько секунд они стояли молча, будто пытались вспомнить правила разговора между людьми, которые уже виделись, но ещё не знакомы.

Затем сероглазая красавица обратила внимание на вещи Данилы.

“Вы снова заняли солнечное место?”

Данила посмотрел на ранец.

“Сегодня стараюсь вести себя осторожнее”.

Она засмеялась. “Значит, вчера вы действительно просто грелись”.

“Я говорил правду”.

Она села на полотенце и достала из ранца книгу. Ту же самую - “Цвет волшебства”. Заметила взгляд Данилы.

“Вы вчера её узнали”.

“Конечно”.

“Читали?”

“Давно”, - соврал Данила. И тут ему стало противно от самого себя. Он вдруг понял, что девушка напротив него вызывает в нем настолько чистые чувства, что врать ей казалось омерзительным.

Незнакомка посмотрела на него задумчиво.

“Тогда вы знаете, что впереди самое интересное”.

“В Плоском мире всегда впереди самое интересное”, - абстрактно ответил Данила.

Незнакомка открыла книгу, но читать не стала.

“Забавно, — сказала она. — Я редко встречаю людей, которые читают Пратчетта на пляже”.

“Если честно, - произнес Данила, - совсем не обращаю внимания на то, что читают на пляже люди”.

“Обычно здесь читают что-нибудь про убийства или любовь”.

Данила пожал плечами.

“В Плоском мире есть и то и другое”.

Незнакомка посмотрела на него внимательнее.

“Наверное”.

Потом склонила голову над книгой и ушла в чтение. Данила почувствовал себя тенью.

Он лег на свое полотенце, лег на живот, положил ладони под голову и повернул голову таким образом, чтобы видеть читающую незнакомку. Прикрыл глаза и наблюдал за ней. Она переворачивала страницу за страницей. Иногда ветер, словно заигрывая с сероглазой принцессой, пытался перелистывать страницы книги, и она придерживала их рукой.

Данила не заметил, как пляж постепенно наполнился людьми. Где-то рядом дети уже строили песочный замок, а пожилая пара медленно шла вдоль воды.

Аня внезапно закрыла книгу.

“Кстати, — посмотрела она на Данилу. — Я - Аня”.

“Данила”, - резко сел Данила на своем полотенце. Он был счастлив, что теперь они могут поговорить. Аня кивнула, словно проверяя, подходит ли это имя человеку напротив.

“Вы здесь живёте?” - осторожно спросил Данила

“Нет, - легко ответила Аня. - Я здесь турист”.

“Как и я”, - произнес Данила.

“Но я завидую местным жителям”, - продолжила разговор Аня.

“Почему?”

Она посмотрела на море.

“Потому что можно каждый день плавать”.

Данила тоже посмотрел на воду.

“К этому быстро привыкаешь”.

Аня покачала головой.

“Нет”.

Она сказала это так уверенно, что Данила вдруг подумал: возможно, она права. Иногда к самым хорошим вещам привыкнуть невозможно.

Некоторое время они сидели молча.

Потом Аня снова открыла книгу.

“Я дочитаю главу”, — сказала она.

“Конечно”.

Данила молился, чтобы Аня не нашла у него случайно купленную им почти час назад и внимательно пролистанную такую же книгу Праччета. Аня могла бы подумать, что он все подстроил намеренно, что поймет, что книгу он не читал, и от этой мысли Даниле становилось плохо.

“А потом можно будет обсудить”, - доброжелательно произнесла Аня.

Данила улыбнулся.

“Это звучит как угроза”.

“Скорее, как предупреждение”.

Она снова начала читать.

Данила лёг на песок и закрыл глаза.

Но теперь сон не приходил. Он слышал, как переворачиваются страницы. Данила знал: это утро запомнится ему надолго.

Аня читала.

Иногда она переворачивала страницу, иногда задерживалась на абзаце чуть дольше, чем требовалось. В такие моменты она слегка хмурилась, будто спорила с автором.

Данила лежал рядом на песке и делал вид, что дремлет.

На самом деле он наблюдал за Аней. Любовался ею. Даниле нравилось, как она читает. Некоторые люди читают быстро, почти жадно, будто стараются проглотить книгу целиком. Другие — наоборот, слишком медленно, словно боятся дойти до конца.

Аня читала спокойно.

Она не торопилась.

Иногда проводила пальцем по строчке, словно проверяя, правильно ли она там написана.

“Точно как Анна Андреевна”, — снова подумал Данила.

Его школьная учительница литературы тоже читала именно так.

Она могла остановиться на одной фразе и долго смотреть на страницу, как будто разговаривала с автором через время.

В какой-то момент Аня закрыла книгу.

Она посмотрела на Данилу.

“Вы правда читали Пратчетта?” — спросила она.

Данила осмотрелся по сторонам, проверяя, не выпал ли его Праччет из ранца. Нет, на месте. Аня никак не могла его заметить.

“Да”, - уверенно соврал Данила.

“Или вчера просто узнали обложку?”

Данила открыл один глаз.

“Это проверка?”

“Конечно”.

Данила сел.

“Хорошо”.

Аня светло улыбнулась.

Данила влюбился в ее улыбку. Она была обезоруживающей, как у пятилетней девочки, на которую невозможно злиться, слишком невинна и искренняя эта улыбка.

“Тогда скажите, на чём держится Плоский мир”.

Данила начал лихорадочно вспоминать, что он успел проглотить глазами, листая книгу по пути на пляж.

“Эээ, вот так вот в лоб, - рассмеялся Данила. - На четырёх слонах”.

“А слоны?”

“На гигантской черепахе”.

Аня удовлетворительно кивнула.

“Ладно. Пока похоже на правду”.

“А в школе учили, что земля круглая”, - решил пошутить Данила.

Он понял, что шутка удалась после того, как услышал смех Ани. Он был таким... Данила не мог подобрать действительно верного слова. Аня смеялась так, что, казалось, зла в этом мире не существует совсем. Это был смех абсолютного счастья на всех частотах. Словно Аня была не человек, а эльф. Из другого мира, где все только и делают, что едят вечно свежие фрукты, пьют домашнее вино, веселятся и танцуют днями напролет. Это называется “беззаботность”, - подобрал Данила верное слово. Аня смеялась так, словно слову “боль” ее вообще не научили.

“Мне приятно, что я оказался прав”, - скромно ответил Данила, но внутри он ликовал.

Аня внимательно посмотрела на него.

“А зачем вообще читать такие книги?”

Такого вопроса Данила не ожидал.

Пожал плечами. И ему пришла в голову очевидная мысль.

“Потому что иногда легче понять наш мир, если посмотреть на другой”.

“Даже если он стоит на черепахе?”

“Особенно тогда”.

Аня некоторое время смотрела на море. Над волнами кружили чайки в поисках рыбы.

Потом сказала: “Мне нравится, что у Праччетта всё немного абсурдно.”

“Немного?”

“Хорошо. Очень”.

“Но при этом всё равно узнаваемо”.

Аня кивнула.

“Да”.

Она снова посмотрела на книгу.

“Там есть странная мысль”.

“Какая?” - Данила понимал, что он безвозвратно растворяется в этой девушке. Ему хотелось быть с ней. Стать ее телохранителем, не викингком. Всегда ее защищать.

“Что мир может быть каким угодно. Главное — чтобы люди в нём как-то уживались”, - произнесла Аня.

Данила улыбнулся.

“Это довольно оптимистично”.

“У вас другое мнение?” - удивлённо воскликнула Аня.

“Мне кажется, - осторожно произнес Данила, - что люди обычно усложняют всё сильнее, чем нужно”.

Ему очень не хотелось расстроить Аню своим мнением, но гораздо сильнее ему не хотелось ей соврать. Он решил, что с этой девушкой он будет искренен до конца, даже если этот конец наступит через минуту.

Аня перевернула книгу и посмотрела на обложку.

“Иногда мне кажется, что мы сами живём на Плоском мире”, - произнесла Аня.

“В каком смысле?” - Данила обрадовался, что конец пока не планируется.

Аня задумалась.

“В том смысле, что вокруг происходит много странного, но все делают вид, что так и должно быть”.

Данила рассмеялся. Он наслаждался в компании Ани. Так интересно и так комфортно ему не было ещё ни с кем.

“Тогда у нас не хватает только черепахи”.

“Вы уверены?”

Данила посмотрел на море.

“Теперь уже нет”.

Они оба засмеялись. И этот смех оказался неожиданно лёгким, будто они уже давно были знакомы и разговаривали вместе уже не первый год. Будто этот разговор продолжался много лет и просто на время прервался.

Некоторое время они сидели молча. Пляж постепенно наполнялся людьми. Солнце поднималось выше. Песок начинал нагреваться.

Аня снова открыла книгу. Она нервно перелистывала страницы.

“Здесь есть один момент, который мне очень нравится”, — сказала она.

“Какой?”

“Когда герой понимает, что мир может быть странным, но это не повод от него отказываться”.

Данила кивнул. Этого в пролистанной наспех книге он не помнил, но был согласен со смыслом.

“Хорошая мысль”, - согласился он.

“Да”, - Аня закрыла книгу.

“Вам когда-нибудь казалось, что жизнь иногда похожа на книгу Прагчетта?”

Данила вспомнил, почему он оказался в Крыму, горько улыбнулся и ответил: “Постоянно”.

“И что вы делаете в таких случаях?”

Данила задумался. Потом посмотрел Ане в глаза. “Жду следующую главу”.

Аня не отвела взгляд и улыбнулась.

“Хороший способ”.

Она посмотрела на часы.

“Мне пора”.

Данила почувствовал лёгкое разочарование. Он не хотел ее отпускать.

“Уже?” - удивлённо спросил он.

“Да”, - Аня убрала книгу в ранец. Потом встала и стряхнула песок с полотенца. Несколько секунд они стояли рядом.

Потом Аня невзначай произнесла: “Может быть, увидимся вечером”.

Данила возликовал: экзамен Прагчетом пройден! Он с обожанием посмотрел на Аню.

“Где?” - не раздумывая спросил он. По его тону было ясно: ему все равно где, он придет куда угодно.

Аня это поняла, улыбнулась и кивнула в сторону набережной.

“Там есть маленький бар”, - заглядывая туда по вечерам.

Данила посмотрел вслед за взглядом Ани. Он сегодня утром пил там кофе и ел булочку с корицей”. Утром кафе - вечером - бар.

Но Даниле это было совсем не важно. Важно, что ему и Ане нравилось лишь одно место в целом Севастополе. Он посчитал это хорошим знаком.

“Знаю”, - ответил он.

Аня улыбнулась.

“Тогда до вечера”.

Она пошла к набережной.

“Во сколько?” - прокричал Данила.

Аня остановилась. Обернулась.

“Может быть, в 7?” - спросила она.

“Отличное время”, - показал большой палец левой руки Данила.

Аня улыбнулась. Отвернулась от Данилы и продолжила свой путь.

А Данила остался на пляже и смотрел ей вслед. Через несколько секунд он понял, что улыбается. И что сегодня день стал намного интереснее.

***

Вечером на набережной стало шумно. Тёплый воздух медленно остывал после жаркого дня. Люди выходили гулять, заполняли кафе, сидели на парапетах у воды. Где-то играла музыка, кто-то смеялся слишком громко, кто-то спорил. Море в темноте становилось почти чёрным.

Данила пришёл немного раньше. Снова на десять минут, как утром.

“Эти странные десять минут”, - подумал Данила.

На самом деле он смотрел на часы каждые десять минут с того самого момента, как Аня покинула пляж. Он считал время до их встречи. Прийти пораньше его подстегнул страх, что Аня не придет. И вот сейчас, за 10 минут до их предполагаемой встречи, Данила стоял у входа в то самое кафе-бар и не верил, что действительно увидит Аню.

“Скорее всего, она имела в виду другой бар, - в панике размышлял Данила, - просто я - идиот: мне было легче связать то, что есть и то, что мне уже знакомо, в одну историю. Но она имела в виду именно бар, другое помещение”.

Данила начал искать глазами другие заведения поблизости. То, что Аня посмотрела в эту сторону, ещё не значит, что утреннее кафе Данилы - любимый вечерний бар Ани.

“Это абсурд”, - говорил сам себе Данила.

“Ты пунктуальный”, - услышал он голос Ани. Данила машинально посмотрел на часы: шесть пятьдесят девять.

“И ты”, - произнес Данила, посмотрев на Аню, и, не выдержав, спросил: “Это правда бар?”

Аня посмотрела на него с недоумением.

“Почему ты спрашиваешь?”

“Дело в том, что утром я был тут. И пил кофе с булочкой с корицей. Это было обычное кафе. И странно видеть это милое кафе баром”.

“Нам нравятся одни и те же места, но в разное время суток”, - заключила Аня.

“А знаешь, - проговорила она, - когда возвращалась сегодня утром с пляжа, где мы болтали о Праччете, увидела рекламу одного ночного паба. Я запомнила адрес и название. Идём?”

“Как называется?”

“Дориан Грей”.

“Чудное название”, - усмехнулся Данила.

“Человек, который читал Праччета, не знает, кто такой “Дориан Грей?” - брови Ани разъехались в разные стороны от удивления.

Данила уловил свой промах.

Улыбнулся Ане, словно своей школьной учительнице и, словно ученик, улыбаясь, ответил: “Здесь у меня пробел”.

Аня ещё утром поняла, что у Данилы пробел не только в Дориане Грее. Она увидела выпавшую из рюкзака книгу Тэрри Праччета, сразу все поняла. Но пока Данила плывал в море, спрятала книгу обратно: ей было интересно с этим парнем.

“Расскажу о Дориане Грее как-нибудь. Так идём в паб?”

“Идём”, - согласился Данила.

Аня и Данила шли по узкой дороге. С одной стороны на них смотрело море — тяжёлое, солёное, живое. Оно в тот вечер было не просто синее: у берега оно прозрачное и холодное, дальше — густело, темнело, становилось почти чернильным. Волны дышали размеренно, словно большое сказочное существо, которое не спит никогда. Воздух был наполнен запахом соли, водорослями и нагретым камнем — этот запах оседал на коже и в памяти Данилы.

С другой стороны поднимались горы. Не суровые, а терпеливые. Скалы были изломанные, словно их кто-то долго и упрямо ломал руками. Камень в горах был тёплым, шершавым, в трещинах обитали чабрец, можжевельник, дикий виноград.

Если провести ладонью по кусту можжевельника, пальцы потом долго пахнут горечью и смолой. Об этом Данила помнил из детства. Ветер с гор был сухим и резким, с моря — влажным и мягким, они сталкивались прямо на коже Данилы, и она покрывалась лёгкими мурашками.

Но сейчас Данила не был уверен в том, что причиной его мурашек был именно ветер. Пока он искал тему для разговора, украдкой смотрел на Аню. Она была сногшибательно-красива в своем простом черном коротеньком платье и собранными в хвост густыми черными волосами. Ее хрупкое запястье нежно, но надёжно обнимал браслет в виде черной, в цвет платья, змейки. Она подмигивала Даниле изумрудным камешком-глазом. Данила ловил взгляды проходящих мимо мужчин: они восхищённо смотрели на Аню и завистливо - на Данилу. Данила чувствовал себя так, словно выиграл лотерею.

Они проходили мимо старых домов и развалин: греческие камни, татарские дворы, советские санатории с облупившимися колоннами. Всё стояло рядом, не споря, как слои времени, наложенные друг на друга. Кажется, если прислониться к стене, можно услышать, как она шепчет на чужих языках. Здесь легко почувствовать себя гостем — и одновременно человеком, который уже был здесь когда-то, очень давно. Именно это Даниле и нравилось в Севастополе.

“Ты прекрасно выглядишь”, - решился Данила сделать комплимент Ане. Аня радостно улыбнулась и произнесла: “Люблю комплименты”.

“Тогда буду делать их постоянно”, - радостно ответил Данила.

“Я зазнаюсь”, - шутливо ответила Аня.

“Имеешь на это полное право”, - великодушно разрешил Данила.

Он надел на встречу с Аней рубашку и белые брюки. Купил в ближайшем бутике. Ему очень хотелось произвести на Аню хорошее впечатление. Но это была не та одежда, к которой он привык: верхняя пуговка рубашки начинала его душить, и он ее расстегнул. Июньский вечер в Крыму презирал брюки: в них было слишком жарко. Снять брюки в общественном месте и на глазах у Ани не представлялось возможным. Данила был готов терпеть, только бы у Ани сложилось хорошее впечатление о нем.

Солнце в Крыму не ласкает — оно смотрит внимательно. Кожа быстро нагревается, мысли становятся медленнее, тише. Хочется говорить вполголоса или молчать совсем. В этом молчании появляется странное спокойствие, но и лёгкая тревога, будто место видит тебя насквозь и ничего не обещает.

Но вечером всё меняется. Горы темнеют первыми, море задерживает свет и долго отражает небо. В воздухе витают запах жареной рыбы, винограда, сладких персиков. Где-то слышен смех, где-то — одиночный шаг по гальке. Ночь приближалась быстро и плотно, звёзды висели настолько низко, как будто до них можно дотянуться.

Данила и Аня почувствовали, что Крым не старался им понравиться. Он просто был: сложный, тёплый, упрямый, красивый своей неровной красотой. Место, после которого в человеке что-то остаётся, даже если он уедет. Что именно — каждый понимает уже потом.

Данила и Аня вместе шли по вечерней набережной Севастополя. Город гипнотизировал огромным количеством рекламных вывесок: бары, рестораны, пекарни, магазины, рынки, все кричали одно и то же: “Я - лучший. Выбери меня, купи меня!”

Среди всего разнообразия рекламы взгляд Данилы вдруг “выделил” надпись на деревянной темной табличке - “Дориан Грей”.

“Аня, мы пришли?” - спросил он свою спутницу, кивнув в сторону вывески.

“Судя по всему, да”, - кивнула Аня, посмотрев на вывеску.

Они остановились перед входом.

“Что будем пить?” - спросила Аня Данилу.

“Я обожаю пиво, - честно сказал Данила, - особенно летом, холодное, разливное“.

Аня посмотрела на Данилу и весело ответила: “Идём. Какое пиво любишь? Темное или светлое?”

Данила нежно посмотрел на Аню и расхохотался. Потом с улыбкой ответил: “Жигулевское”. Аня расхохоталась в ответ.

“Неплохой вкус”, - подмигнула она Даниле.

“Спасибо”, - ответил Данила и внезапно покраснел. Эта девушка его похвалила! Та, которую он видит второй, нет, третий раз в жизни, она его просто похвалила за то, что он - тот, кто есть, и Ане это симпатично.

Данила восхищённо посмотрел на Аню. Аня посмотрела на входную дверь паба.

“Хочешь за кружкой пива рассказать мне, кто такой Дориан Грей?” - спросил Данила.

“Хочу”, - улыбнулась Аня. И они вошли в паб под названием “Дориан Грей”.

Войдя внутрь, они осмотрелись. Внутри было уютно: играл тихий джаз и всюду висели зеркала. Не былолюдно. Аня и Данила заняли место у окна. В окнах отражались зеркала в портретных рамках.

“Что значат все эти картины-зеркала?” - недоуменно произнес Данила.

“Дориан Грей”, - загадочно произнесла Аня.

“Расскажи, наконец”, - выдохнул Данила. Он постепенно начинал понимать: чтобы быть рядом с Аней, нужно читать.

Читать Данила любил, но ленился. Самое тяжёлое для него было открыть книгу и начать читать первую страницу. Но если книга его увлекала, чтение не вызывало у него проблем. Но когда он завершал книгу, мог обходиться без чтения месяцами: слишком лень было открывать новую.

Он увидел, как Аня вдохнула воздух в легкие, чтобы начать рассказывать Даниле о Дориане Греее, но тут к их столику подошла официантка. Это была женщина средних лет, свежеекрашенная в огненно-рыжий цвет и мерцающая в полумраке глазами булгаковской Маргариты.

Она посмотрела на смеющихся Аню и Данилу и сердце ее ответило мозгу воспоминаниями.

“Такие молодые, такие счастливые. Как же это незабываемо - любовь и молодость, - думала рыжеволосая официантка пока приближалась к столику. Помню и я все это, только теперь - вдова”.

“Добрый вечер, что желаете?” - спросила она Данилу и Аню.

“Жигулевское есть?” - одновременно ответили они и рассмеялась.

Официантка посмотрела на них и тоже рассмеялась.

“Разливное, свежее”, - проговорила она сквозь улыбку.

“Два по ноль пять”, - произнес Данила.

“Хорошо”, - ответила официантка.

Затем она всмотрелась в лицо Ани.

“Видела вас утром на пляже. Это были вы. Вас невозможно перепутать ни с кем, вы такая яркая”, - произнесла рыжеволосая официантка, глядя на Аню.

Данила восхищённо поглядел на Аню.

Затем перевел взгляд на официантку.

“А я? - наигранно-удивленно спросил он. - Я тоже был на этом пляже, мы там познакомились. Меня вы не запомнили?”

Посмотрела Маргаритиными глазами.

“Вы не носите очки”, - ответила она Даниле.

“Не ношу”, - подтвердил он недоуменно. Разговор для него начал терять смысл.

“И, вероятно, не ездите на велосипеде”, - продолжила она.

“Вы правы”, - подтвердил Данила.

“Ну вот, - удовлетворённо произнесла официантка. - С тех пор, как умер мой муж, мой мозг стал работать таким образом: он запоминает только людей на велосипедах или в очках. Супруг ездил на велосипеде и носил очки. Остальные люди моему мозгу неинтересны”.

“Точно, - подтвердила радостно Аня, - я же на велике утром была”.

Официантка с глазами булгаковской Маргариты рассмеялась, словно девушка, и произнесла: “Лучшее в мире “Жигулевское” будет через две минуты”.

Не сговариваясь, Аня и Данила одобрительно зааплодировали.

Как только официантка отошла, Данила наклонился к Ане и спросил: “Неужели так возможно, что не запоминает большую часть людей в своей жизни?”

“Если очень любишь, то возможно”, - ответила она, глядя в стол.

Данила откинулся на спинку стула и наклонил голову к правому плечу. Он смотрел на Аню с нежностью и обожанием.

“Соглашусь с тобой”, - тихо и твердо ответил он.

Официантка вернулась ровно через две минуты, как и обещала.

“Вот и “Жигулевское””, - произнесла она и мастерски расставила пивные кружки перед Аней и Данилой. Когда заказ был выполнен, рыжеволосая официантка посмотрела на Аню и Данилу и произнесла: “Уверена, вы будете хорошей парой. Это пиво за счёт заведения”.

И немедленно отошла от столика, Данила и Аня не успели ей ответить ничего.

Они посмотрели друг на друга, подняли пивные кружки и чокнулись.

“За знакомство”.

“За знакомство”.

После шести на двоих “Жигулевских” они договорились прогуляться по ночному Севастополю. На выходе из бара Данила снова обратил внимание на вывеску.

“Дориан Грей! - воскликнул он. - Аня, ты должна мне рассказать, кто такой Дориан Грей”.

Аня рассмеялась и посмотрела на Данилу. Пьяный он был забавный: такой лёгкий, светлый и обаятельный.

Они без цели бродили по набережной Севастополя, не совсем понимая, что им делать дальше.

“Дориан Грей, - сосредоточенно посмотрела на Данилу Аня. - книга называется “Портрет Дориана Грея”. Она о молодом красавце по имени Дориан Грей, который больше всего на свете боится постареть”.

В начале он позирует художнику, тот пишет его потрясающий портрет. Как только Дориан его увидел, он загорелся идеей: вот бы старел не он сам, а портрет”.

“И?” - с интересом в глазах и улыбкой спросил Данила.

“И, - улыбнулась Аня в ответ, - желание сбылось. С этого момента Дориан остаётся вечно молодым и красивым, а все его грехи, жестокость и моральное падение отражаются только на портрете — тот постепенно превращается в нечто жуткое. А сам Дориан всё глубже погружается в удовольствие, эгоизм и разрушение — и чужих жизней, и своей собственной”.

“Вот это да!” - воскликнул Данила.

“Поучительная книга, - произнесла Аня, - она о страхе старения, культе красоты, а ещё о том, что от последствий своих поступков не убежишь”.

“И я боюсь старения”, - внезапно ответил Данила.

Аня расхохоталась.

“Самое время спросить: сколько тебе лет?” - задала вопрос Аня.

“28, - ответил Данила. - А тебе?”

“Мне 26”, - так же легко ответила Аня.

“Небольшая разница”, - тихо произнес Данила, глядя Ане прямо в глаза.

Аня покраснела, она поняла, что Данила не рассматривает их встречу как мимолётное знакомство. Он хочет чего-то большего.

Данила заметил ее румянец и улыбнулся.

Аня посмотрела на его губы. Тонкие, аристократичные. Аню они привлекали. Ей нужно было срочно перестить разговор на другую тему.

“Совсем небольшая разница, да, - начала быстро и звонко говорить Аня. - Но я совсем не для того спросила. - Ты не так уж и стар, чтобы завидовать Дориану Грею”.

“Но я планирую жить долго, - весело ответил Данила. - Долго и счастливо. И так не хочется стареть”.

“Не думаю об этом совсем, - ответила Аня, - рановато для меня”.

“Да и для тебя рановато, несмотря на твои годы“, - Аня не удержалась, чтобы не съязвить. Но Данила внезапно стал серьезным.

“Об этом нужно думать уже сейчас, потом будет поздно”, - ответил он.

Аня согласилась с Данилой, но говорить на серьезные темы ей совсем не хотелось.

“Знаешь, какое я нашел себе лекарство от старости?” - спросил Данила Аню.

Ане стало интересно.

“Какое?” - спросила она.

“Путешествия”, - ответил Данила.

Он сказал это просто, но в его голосе было что-то большее — не про страны, не про дороги.

Аня остановилась и посмотрела Даниле в глаза. Ей вдруг показалось, что он говорит не о расстояниях.

“Сбегаешь?” — тихо спросила она.

Данила усмехнулся.

“Скорее... не остаюсь там, где перестаёт быть живо.”

Аня отвела взгляд.

Эта фраза задела её сильнее, чем она ожидала.

“А если важно? — почти шёпотом спросила она. - Если есть кто-то важный?”

Данила посмотрел на неё внимательно, будто пытался что-то решить прямо сейчас.

“Тогда сложнее, — сказал он после паузы. - Но если ты остаёшься и при этом теряешь себя... это уже не про важное.”

Между ними повисла тишина. Та самая, в которой становится слышно слишком много.

Аня положила идти по набережной прогулочным шагом, Данила шел рядом.

“Ты всегда так легко уходишь?” - спросила Аня.

Данила чуть улыбнулся, но в этой улыбке не было лёгкости.

“Нет, — тихо сказал он. - Я просто однажды слишком долго остался”.

Аня подняла на него глаза и в этот момент поняла, что этот разговор — не про возраст, не про путешествия и даже не про случайную встречу.

“И куда ты поедешь дальше?” — спросила она, уже зная, что не хочет слышать ответ.

Данила посмотрел на неё. Дольше, чем нужно.

“Это неважно, - ответил он. - Важно то, что в свое очередное путешествие я хочу пригласить тебя”.

Аня замерла. Этот ответ оказался страшнее, чем если бы Данила сказал что-то определённое. Потому что в нем было слишком много надежды.

“Выпьем ещё пива?” - спросил он Аню.

“Давай”, - согласилась она.

Аня решила, что если уж общаться на такие серьезные темы, то пьяной.

Прямо перед ними был ещё один паб, но уже не такой атмосферный, как “Дориан Грей”. Они вошли внутрь. Здесь было очень людно. Данила начал глазами искать свободный столик.

“Добрый вечер! - пришла им на помощь официантка. - Есть свободный столик вон там у окна. Вам нравится?”

“Добрый вечер!” - одновременно ответили Данила и Аня. И смутились от этого.

“Отлично, спасибо”, - снова ответили вместе. И оба покраснели.

Официантка улыбнулась и произнесла: “Вам там точно понравится. Этот столик у нас называется “место для влюбленных”.

Все пары, которые за ним сидели, всегда женились”.

Данила и Аня снова смущённо покраснели. Они старались не смотреть друг на друга.

“Проходите, садитесь”, - я сейчас подойду и приму к вам заказ.

Данила и Аня, по-прежнему не глядя друг на друга, проследовали к столику. Они сели друг напротив друга. В окно на них смотрело море.

Данила перевел свой взгляд на Аню.

Слегка пьяная, она была ещё красивее и притягательнее.

“Вот бы поцеловать ее в эти теплые мягкие губы, провести языком по этим белым зубам, ощутить запах ее кожи”, - мечтательно думал Данила, с восхищением разглядывая Аню.

Аня чувствовала, что Данила буквально раздевает ее взглядом.

“Пьяный он совсем безобразен”, - с нежностью подумала Аня и решила вернуться к серьезным темам.

“В какое путешествие ты хотел меня позвать?” - задала вопрос Аня.

Данила медленно вернулся к своему мозгу. Ему совсем не хотелось говорить. Хотелось просто смотреть на Аню, любоваться ею и не думать ни о чем.

Подошла официантка. Они заказали пива. Здесь не было “Жигулевского”, зато было местное пиво, свежее разливное, настроенное на горных травах. Его называли “эль”.

Официантка поставила на стол по бокалу Даниле и Ане. Они совершенно не отреагировали ни на появление женщины, ни на появление пива. Официантка посмотрела на обоих и нежно улыбнулась: эти ребята были по уши влюблены в друг друга, поняла она.

“Как же это красиво - любовь, - подумала она. - Я и забыла, как это выглядит”.

В ее сердце что-то заискрилось бенгальским огоньком, но быстро затухло. Ее ждали новые клиенты, потом короткий сон, а затем - новый рабочий день.

Данила сделал несколько глотков и посмотрел на улицу. Мимо проходили люди. Иногда кто-то заглядывал внутрь бара, но потом шёл дальше.

Некоторое время Данила и Аня молчали. Не потому, что не знали, о чём говорить. После заявления Данилы о путешествиях Аню разрывало изнутри от тысячи вопросов. С другой сто-

роны, она понимала, что этого парня видит первый день. Возможно, через пару месяцев она будет вспоминать о нем как о мимолётном морском увлечении и не более того. А что если они станут друг для друга чем-то большим, чем увлечение? Она не сможет бесконечно ждать Данилу из его путешествий. Аня знала, что она совсем другой тип человека. Ей нужно присутствие.

От жужжания мыслей в голове Аня первой нарушила тишину.

“Мне начинает казаться, что Плоский мир немного похож на настоящий”.

Данила улыбнулся.

“Только немного?”

“Хорошо. Очень. Очень похож “.

Она посмотрела на него.

“Я знаю, что ты не читал Праччета”.

Данила покраснел, но возразил.

“Отчего же не читал? Читал на бегу, экспресс-метод у меня”.

Аня улыбнулась.

“А когда ты это поняла?”

“Когда ты ушел плавать, ты не заметил, что вместе с полотенцем из своего ранца вытащил книгу Праччета. Она была совсем новая, с ценником. Но ты мне понравился, и я решила не говорить тебе об этом и аккуратно спрятала книгу в твой ранец”.

Данила улыбнулся и ответил: “Спасибо тебе”.

Теперь пришла очередь Ани краснеть. Она нечасто слышала от мужчин искренние слова благодарности.

Ближе к полуночи в баре становилось все больше людей. Кто-то смеялся у стойки, кто-то спорил о футболе. Но разговор Ани и Данилы словно существовал отдельно.

Аня крутила в руках бокал.

“Иногда мне кажется, что мир вообще держится на каком-то хрупком равновесии”.

“Возможно”.

“Что всё может пойти совсем не так”.

Данила посмотрел на неё. Он понимал, что сейчас Аня говорит совсем не о книге.

“Это довольно мрачная мысль для вечера у моря”.

Аня сделала глоток пива из бокала и ответила: “Я просто думаю вслух”.

Данила тоже сделал глоток пива.

Потом сказал спокойно:

“Плоский мир”.

Она подняла глаза.

“Что?”

Данила пожал плечами.

“Плоский мир”. Он немного помолчал и добавил: “Но мы справимся”.

Он сказал это почти легко, как шутку, как продолжение разговора.

Но Аня вдруг замолчала. Эта была цитата из книги, которую Данила прочёл на бегу. Но он уловил главное.

Аня смотрела на него несколько секунд. В этот момент произошло что-то очень тихое. Иногда человек понимает, что влюбился, не из-за громких слов. А из-за простой фразы, сказанной так, будто она совершенно очевидна.

“Плоский мир, но мы справимся”.

Она вдруг подумала, что если рядом есть человек, который говорит это так спокойно, значит, возможно, действительно можно справиться. С чем угодно. С плоским миром. С обычной жизнью. Со страхами. Со всем. Аня почувствовала это почти физически. И поняла, что влюбилась.

Данила, конечно, ничего не заметил. Он просто сделал ещё один глоток пива и спросил: “Почему так смотришь?”

Аня моргнула и посмотрела Даниле в глаза.

“Думаю”.

“О чём?”

Она улыбнулась.

“О том, что Плоский мир не такая уж плохая идея”.

Данила рассмеялся, разговор продолжился. Но для Ани всё уже немного изменилось.

Они вышли из бара уже поздно. Воздух стал мягче, тише. Где-то далеко шумело море, и улица почти опустела.

Несколько минут шли молча.

“Завтра поеду в Лисью бухту”, — сказал Данила, как будто между прочим.

Аня повернула к нему голову.

“Серьёзно? Прямо завтра?”

“Угу”.

“Один?”

Он пожал плечами.

“Пока да”.

Аня растерянно улыбнулась. Ей стало тревожно, что завтра она больше не увидит этого парня, который ради нее купил и прочитал Праччета за считанные минуты. Он понял главное. И Аню это восхищало. Словно они говорили на одном языке. Ей безумно нравилось в компании Данилы. И только-только она начала настраиваться на волну этого человека, как он уже планирует уйти из ее жизни.

Аня совсем забыла, что в баре Данила собирался звать ее в путешествие.

“Ты так спокойно об этом говоришь, как будто это соседний двор”, - Аня теперь лишь старалась вежливо поддержать разговор.

“В каком-то смысле так и есть”, - ответил Данила.

Она посмотрела вперёд, потом снова на него.

“Я там никогда не была”.

“Тогда тем более”.

“Тем более — что?”

“Поехали со мной”.

Аня остановилась.

“Ты серьёзно?”

“Абсолютно”.

Она засмеялась, но в смехе было больше растерянности, чем шуток.

“Данила... у меня вообще-то отель в Севастополе оплачен”.

“Переживёт”.

“И билет обратный есть. Из Севастополя отправление”.

“Значит, у тебя есть время посмотреть Лисью бухту”.

Она покачала головой.

“Это так не работает”.

“Почему?”

“Потому что... — она на секунду замялась. — Потому что так не делают”.

Данила остановился, повернулся лицом к Ане и мягко также остановил ее.

“А как делают?”

Она не ответила. И продолжила свой путь. Данила последовал за ней.

“Слушай, — сказала она через пару шагов. — Мы вообще-то знакомы один день”.

“Уже почти два”.

“ Это не аргумент”.

“А мне кажется, наоборот, - возразил Данила, - у меня такое чувство, что ты и я знакомы целую жизнь”.

Аня тихо выдохнула.

“Ты всех так зовёшь?”

“Нет”.

“Уверен?”

“Да”.

Теперь остановилась Аня. Теперь уже серьёзно.

“А если я соглашусь — что дальше?”

Данила пожал плечами.

“Доедем”.

“И всё?”

“А что ещё нужно?”

Анч посмотрела на него долго.

“Ты странный”.

“Есть немного”, - согласился Данила.

“И опасный”.

“Почему?”

“Потому что с тобой хочется соглашаться”.

Он улыбнулся.

“Это плохо?” - посмотрел Данила Ане в глаза.

Она молчала, но взгляд не отвела. Где-то за спиной хлопнула дверь. Ветер чуть шевельнул её волосы.

“У меня правда отель, — сказала она уже тише. — И билет”.

“Я понял”.

“Я планировала нормально отдохнуть”.

“Это и будет нормально”.

Она усмехнулась.

“Очень убедительно”.

Он сделал шаг ближе.

“Слушай. Ты же сама сказала — никогда там не была”.

“Да”.

“И, возможно, больше никогда не поедешь”.

Аня нахмурилась.

“Почему это?”

“Потому что так обычно и бывает, он на секунду замолчал. — А завтра можешь поехать со мной”.

Аня смотрела на него, будто пыталась понять — он шутит или говорит всерьёз.

Он не улыбался.

“И что там?” — спросила она.

“Море”.

“Море есть и здесь”.

“Не такое”.

Она тихо засмеялась.

“Ты ужасный продавец”.

“Зато честный”.

Аня отвела взгляд.

“Мне нужно подумать”.

“Думай”.

Он сделал вид, что собирается идти дальше.

“Стой”, — сказала она.

Он остановился.

“Если я поеду... — она запнулась. — Это будет глупо”

“Возможно”.

“И неправильно”.

“Возможно”.

“И совершенно не по плану”.

“Точно. Но расходы за твой отель я возьму на себя. Тебе не нужно об этом переживать”.

“Кстати, - вспомнил Данила, - где твой велосипед?”

“Какой велосипед?” - изумилась Аня.

“Женщина-официантка из первого бара... “Дориан Грей”, - проговорил Данила, - она запомнила тебя, потому что ты была на велике “.

“А, - вспомнила Аня, - прокат. Я брала его в прокат. Это недалеко отсюда”.

“Хорошая новость, - улыбнулся Данила. - Значит, мы поедем налегке”.

Аня рассмеялась.

“Ладно. Поехали, - миролюбиво согласилась она. - Смотрю, ответ “нет” ты совсем не рассматриваешь”.

“Не рассматриваю”, - словно эхо произнес Данила.

“Завтра утром?”

“Во сколько?”

“Рано”.

Она вздохнула.

“Я тебя уже ненавижу”.

“Это пройдёт”, - миролюбиво произнес Данила.

Аня посмотрела на него ещё раз — чуть дольше, чем нужно.

“Но я никуда не поеду без кофе”, - выдвинула условие Аня.

“И я”, - в тон ей ответил Данила.

Они оба рассмеялись. Потом посмотрели друг на друга. По-настоящему. Проникновенно. В глаза. И они оба ощутили, как между ними, как треск магнита, возникло притяжение. Оба поняли: нечего им скрывать друг от друга, они, как родные души, наконец встретились спустя тысячи лет. Данила и Аня окончательно расслабились.

Возникла неловкая пауза.

“Можно вопрос?” - тихо произнес Данила.

“Кажется, я знаю, о чем он”, - так же тихо ответила Аня.

“Да, - вздохнул Данила. - А какой бы на этот вопрос был бы твой ответ?”

“Можно”.

Данила нежно обнял Аню за плечи, повернул не лицом к себе. И осторожно прикоснулся своими губами к ее губам. Они были бесподобные! Анины губы были бесподобные! Словно маршмэллоу с клубничным вкусом. А ещё мягкие и прохладно-освежающие, как вечерний морской воздух.

Ане очень нравился вкус Данилы. У него были слегка обветренные губы, суховатые от ветра и морской соли. Язык был нежным, ей были приятны его прикосновения. Кожа Данилы возбуждающе пахла солнцем и полынью.

Проходящий мимо парень громко присвистнул, увидев их поцелуй. “Ребята, счастья вам!” - крикнул он и пошел дальше.

Аня и Данила разделились. Теперь они смотрели друг на друга иначе.

“Где выпьем кофе перед поездкой?” - спросила тихо и расслабленно Аня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.